

Глава 3: Провокация

Вчерашнее происшествие не давало покоя, и Цзян Сянъи почти не спал, проснувшись после скомканного кошмара. Недосып делал его еще более неприступным, а от всей его фигуры веяло едва сдерживаемым раздражением.

Ему предстояла встреча с клиентом, поэтому оделся он не так небрежно, как для вчерашнего стрима. Качественная рубашка, волосы, зачесанные назад и открывающие высокий лоб, лишь подчеркивали его аристократичную внешность.

Он заблаговременно прибыл в свою музыкальную студию EASE. Несмотря на то что студия была основана всего год назад, она уже успела заявить о себе.

— И-шэнь, аппаратура настроена! — с энтузиазмом доложил Хэ Цзыцзе, выпрямляясь из-за микшерного пульта.

Цзян Сянъи лишь коротко кивнул и прошел в аппаратную. Его пальцы, бледные от постоянного пребывания в помещении, забегали по панели, проверяя аудиовходы и выходы. Это было его привычкой, проявлением скрупулезного отношения к работе — он всегда лично все перепроверял.

На сегодня была назначена встреча с восходящей звездой последних лет, певицей Чэн Лэлэ, чей легкий и ритмичный трек о любви взорвал интернет. Вскоре она прибыла в EASE с двумя ассистентами, специально приехав на скоростном поезде из соседнего города.

Как музыкальный продюсер, Цзян Сянъи отвечал за аранжировку, запись альбома, а также задавал общее направление и принимал ключевые решения.

— Копируйте, — лаконично бросил он.

Ассистентка тут же достала флешку и скопировала на нее демозаписи, сделанные Чэн Лэлэ за последние несколько дней.

Несмотря на свою социофобию, в работе с клиентами Цзян Сянъи держался гораздо увереннее. Он объяснял это тем, что, полностью концентрируясь на задаче, он не обращал внимания на посторонние вещи. Он мгновенно погрузился в работу, не проронив ни слова приветствия, и всем присутствующим оставалось лишь наблюдать за его строгим профилем.

Одна из ассистенток Чэн Лэлэ, будучи поклонницей Цзян Сянъи, не удержалась и шепотом спросила:

— Разве семья И-шэня не очень богата? Зачем ему так усердно работать и открывать свою студию?

Другая ассистентка усмехнулась, понизив голос:

— А мне вот интересно, почему он не пошел в шоу-бизнес. Прими он участие в каком-нибудь конкурсе талантов, давно бы стал звездой первой величины...

Стоявший рядом Хэ Цзыцзе покачал головой.

— У И-шэня свои цели.

Он окончил ту же музыкальную академию и был одним из первых, кого Цзян Сянъи пригласил

в EASE, поэтому знал историю своего босса лучше других.

Цзян Сянъи был одержим музыкой. Еще в старших классах, выбирая будущую специальность, он хотел поступать на музыкальное направление или уехать учиться за границу. Однако семья требовала, чтобы он изучал менеджмент или экономику, чтобы со временем возглавить их семейный бизнес по производству строительных материалов.

В их кругах было принято продолжать семейное дело, но Цзян Сянъи, в отличие от многих своих сверстников, не желал становиться «наследником завода». Он категорически воспротивился и поставил себе цель стать музыкальным продюсером.

Противостояние с родителями длилось долго, но в итоге они пошли на попятную, поставив условие: если он сможет поступить в престижный университет и получить диплом, который станет его «подушкой безопасности», они позволят ему заниматься тем, что он любит. В результате Цзян Сянъи поступил в знаменитый университет Z с высшим баллом по своей специальности, и его бывшая школа до сих пор гордится им.

В университете он быстро воспользовался государственной и вузовской поддержкой, арендовал лучшую по оснащению студию в технопарке, вложил все свои сбережения и стипендии в профессиональное оборудование и основал EASE. Всего за год студия снискала известность в музыкальных кругах и была признана одной из самых перспективных в индустрии.

Все шло как по маслу.

Именно поэтому Цзян Сянъи пока не съезжал из общежития. Оно находилось недалеко от студии, а репетиционные залы были еще ближе — идеальные условия для полного погружения в музыку. По его плану, он переедет из кампуса и найдет более просторное и коммерчески выгодное место, как только EASE достигнет определенного уровня.

Чэн Лэлэ тихо сидела рядом с Цзян Сянъи, глядя на экран. Воздух был наполнен ароматом его одеколона. Она смущенно покраснела и, подняв глаза, увидела его высокий нос, длинные густые ресницы и сосредоточенный взгляд.

Она опустила глаза. Их разделяло расстояние вытянутой руки...

— И-гэ, я смотрела твой вчерашний стрим, — не выдержав, произнесла она.

— Мгм, — отозвался он, не отрывая взгляда от монитора.

— Когда будет следующий? Может, проведем совместный эфир? Ты будешь аккомпанировать, а я петь. Думаю, фанатам понравится.

Она понимала, что в ее словах был скрытый умысел, но ведь возможности нужно создавать самой. Вдруг он согласится?

Цзян Сянъи наконец оторвался от экрана, сделал глоток ледяной воды и отрезал:

— Стоп.

Чэн Лэлэ тут же замолчала.

Он снял наушники, и его взгляд, устремленный на нее, был подобен арктическому льду.

— Основная мелодия слишком проста. Зачем так много саксофона?

Она растерянно опустила голову.

— Проблема с отсутствием пауз так и не решена, — продолжил он. — Но главное — это саксофон. В прошлый раз я ясно сказал, что советую добавить струнные.

Чэн Лэлэ просто хотела схалтурить. Она не знала, как прописать партию струнных, и надеялась, что Цзян Сяньи ей поможет. Она планировала кокетством сгладить ситуацию, но перед лицом его абсолютной серьезности, когда дело касалось музыки, она не знала, что и сказать.

— Исправь это и возвращайся.

Его ледяной тон не оставлял сомнений — разговор окончен.

— А можно мы попробуем исправить сейчас? — поспешно вмешалась ассистентка.

— Можно, — его длинные пальцы отбивали ровный ритм по столу. — Здесь есть рояль.

Почувствовав, что еще не все потеряно, ассистентка немного успокоилась. Но оставался вопрос — кто будет играть?

Чэн Лэлэ что-то невнятно пробормотала, чувствуя на себе взгляды всех присутствующих. Чтобы стать популярнее, она создала себе образ талантливой девушки, и автором аранжировки этой песни значилась именно она, но... на самом деле она почти не умела играть на пианино. Точнее, ее навыков было явно недостаточно, чтобы не вызвать новую волну критики со стороны Цзян Сяньи.

Цзян Сяньи был человеком проницательным и сразу понял, в чем дело. Он и так плохо спал, а теперь его раздражало дилетантство и непрофессионализм. На его лице не отразилось ни тени дружелюбия.

— И-гэ, может, мы сначала решим вопрос с саксофоном? Не мог бы ты помочь нам попробовать? — не сдавалась ассистентка.

— Это вопрос отношения к работе. Играть не буду, — холодно усмехнулся он.

Ассистентка окончательно запаниковала.

— И-гэ, подождите минутку, мы сейчас все решим! — выпалила она и выбежала из студии в поисках помощи.

Через несколько минут она вернулась, тяжело дыша.

— И-гэ, я привела студента из Z-университета, он умеет играть. Пусть он попробует!

Цзян Сяньи бросил взгляд на дверь, и его и без того мрачное настроение окончательно испортилось.

Просто наваждение какое-то.

Доу Инь тихо стоял в дверях. Почувствовав на себе его взгляд, он тут же отвел глаза, словно обжегшись.

— Цзян-сюэчжан... — прошептал он.

Ассистентка уже подвела его к электронному пианино и ободряюще подтолкнула сесть. Он все еще не понимал, что происходит, и его влажные глаза растерянно блуждали по комнате. Хэ Цзыцзе и остальные сотрудники студии, ошеломленные его появлением, молчали.

Наконец, заговорил Цзян Сянъи. Он не хотел смешивать личное и работу, тем более что сейчас главным было решить проблему Чэн Лэлэ. Анализируя ее предыдущую версию, он уже тогда отметил, что в куплете не хватает пауз, а навязчивую партию саксофона можно было бы частично заменить струнными. Хотя это была задача аранжировщика, а не его, и за такую работу обычно полагалась дополнительная плата, Цзян Сянъи втайне уже набросал несколько вариантов улучшений.

Он признавал, что поначалу был взбешен таким несерьезным подходом, но не хотел оставлять проблему нерешенной. Его заготовки пришлось как нельзя кстати. Он вывел на экран несколько партитур.

— Вот это. Сыграй, пожалуйста.

Доу Инь кивнул и уже собирался поднять руки, но Цзян Сянъи нахмурился.

— Собери волосы.

— Хорошо, — тихо ответил Доу Инь, подтверждая слухи о своем покладистом характере.

Он послушно кивнул, достал из кармана резинку для волос, зажал ее в зубах и, подняв руки, начал собирать свои темные, как смоль, волосы в хвост. Движение обнажило изящный изгиб шеи и белоснежное запястье.

Цзян Сянъи встал, чтобы освободить ему больше места.

— Сколько лет учился играть?

— М-м?

Доу Инь не расслышал. Его руки все еще были подняты, удерживая длинный хвост, а несколько прядей выбились и прилипли к щеке. Он запрокинул голову, чтобы посмотреть на стоявшего Цзян Сянъи, и тот увидел его тонкий, острый подбородок и подернутые туманной дымкой растерянности глаза.

Цзян Сянъи повторил вопрос.

— Пятнадцать лет, — ответил Доу Инь.

Неплохо.

Цзян Сянъи немного смягчился. К тому же, ему и самому было интересно услышать, как его аранжировка прозвучит в исполнении другого человека.

Ноты полились, словно журчащий ручей. Даже напряженная и смущенная Чэн Лэлэ расслабилась, наслаждаясь музыкой. Доу Инь послушно играл только то, что ему было дано.

Впрочем, Цзян Сянъи понимал, что дело не столько в мастерстве Доу Иня, сколько в качестве его собственной работы.

Услышав новые версии, Чэн Лэлэ быстро нашла общий язык с Цзян Сянъи, и они начали

обсуждать направление правок. Оказалось, она не была совсем бесталанной, и, вдохновленная его идеями, стала гораздо активнее участвовать в процессе.

Ассистентка, напуганная его первоначальной реакцией, с удивлением прошептала:

— И-шэнь ведь помогает Лэлэ бесплатно. Он же не должен был писать для нее музыку...

— Да, он на самом деле хороший. Пойдем, ты записывай слова Лэлэ, а я — И-шэня.

Доу Инь, которого неожиданно привлекли на помощь, теперь не знал, чем заняться. Обе ассистентки были заняты записью деталей обсуждения, чтобы у Чэн Лэлэ остался текстовый вариант для работы. Поскольку его позвала Чэн Лэлэ, Хэ Цзыцзе и другие сотрудники EASE не решались его отпустить. Доу Инь не мешал, тихо сидел на стуле и слушал, как Цзян Сяньи и Чэн Лэлэ обсуждают музыку.

Когда они закончили, Цзян Сяньи попросил Чэн Лэлэ немного подождать. В этот момент она случайно бросила взгляд на его монитор. В окне сообщений настойчиво мигал знакомый ник.

Путао Сяобаоцзы: [И-гэгэ~~, может, выпьем сегодня вечером? Буду я, Туту, Сяо Яя и еще один гость-сюрприз, ты не поверишь!]

Чэн Лэлэ чуть не раздавила бумажный стаканчик в руке.

Путао Сяобаоцзы... это же та самая бьюти-блогерша с тремя миллионами подписчиков? Она смутно слышала слухи о разгульном образе жизни Цзян Сяньи, но до этого момента была уверена, что все это ложь. Ведь он такой холодный. Или ледяную гору все-таки можно растопить огнем страстной красотки?

— И... И-гэ, у тебя там сообщение, от какой-то Путао... — дрожащим голосом произнесла Чэн Лэлэ.

В комнате было тихо, а на мониторе Цзян Сяньи не было защитной пленки, так что все, кроме него самого, повернувшегося за чем-то, видели это двусмысленное сообщение.

— Путао? — безразлично переспросил Цзян Сяньи.

Он задумался. Похоже на никнейм, но он совершенно не помнил, кто это.

— Не знаю такую.

Чэн Лэлэ была в шоке. Не только она, но и все остальные не поверили ему. Его назвали «И-гэгэ», и по тону сообщения было ясно, что они хорошо знакомы и, вероятно, встречались не раз... И теперь он притворяется, что не знает ее, чтобы спасти свою репутацию?

Экран компьютера погас от долгого бездействия, отразив ее разбитое сердце.

— Нашел. Возьми эту пластинку, послушай, должно помочь, — Цзян Сяньи протянул ей винил.

Чэн Лэлэ не ожидала, что он искал это для нее. В ее душе царил хаос.

— Мои... мои фанаты полюбили меня за тот хит. Если эта песня не выстрелит, они могут...

Не успел Цзян Сяньи ответить, как Доу Инь поднялся со стула.

— Не волнуйтесь, у вас все получится, — мягко сказал он, обращаясь к Чэн Лэлэ. — Я играл и мне очень понравилось. Уверен, многим тоже понравится.

Ободренная его словами, она смущенно переспросила, правда ли это. Доу Инь уверенно кивнул.

— Да, мне действительно очень понравилось. К тому же, продюсер — Цзян-сюэчжан, так что проблем точно не будет.

Чэн Лэлэ успокоилась и, взяв пластинку, ушла вместе с ассистентами.

Доу Инь задержался, чтобы попрощаться.

Цзян Сяньи, скрестив руки на груди, прислонился к роялю и наконец удостоил его прямым взглядом.

— Не лезь не в свое дело.

Его голос был ледяным. Доу Инь на несколько секунд замер, на его лице застыло пустое выражение.

<http://bllate.org/book/13679/1212047>